

Глава 1

Ярость!

Ярость и постоянный голод наполняли мою жизнь. Очередная охота стаи увенчалась успехом. Мы загнали большого зверя, и еды хватит на всех. Вспышка радости. Я рванул к туше, стремясь оторвать для себя кусок побольше.

Клык, крупный самец из свиты вожака, тут же вцепился мне в холку и откинул назад. Я взвизгнул от боли и бросился в ответную атаку. Наши тела сплелись в рычащий клубок, но почти сразу я понял, что проиграл. Опять... Быть самым младшим самцом в стае очень тяжело.

Тело само выгнулось в позе подчинения, хоть я и всячески этому противился. Противник рыкнул и навис надо мной. Лапы подкосились, и я упал на спину. Проклятье!

Этой демонстрации Клыку хватило, и он ушел к туше за своей долей свежего мяса. А я остался ждать.

Голод!

Голод и ярость!!!

Всегда последний, даже самки получают доступ к еде раньше меня. Я крутился и повизгивал, дожидаясь своей очереди. Наконец стая отошла в сторону и появилась возможность поесть. Рыча и толкаясь с другими подростками, я накинулся на остатки добычи. Мне удалось вырвать и утащить в сторону большую кость с остатками мяса. Жадно заглатывая пищу, я то-

порщил чешую на холке, пытаясь отпугнуть других претендентов на свою еду.

Стая, расположившаяся на отдых, с вялым интересом наблюдала за борьбой на куче объедков. Вскоре Черный, вожак стаи, огромный зверь с антрацитово-черной чешуей, встал и, стегнув себя хвостом по боку, громко зарычал. Все сородичи сорвались с места. Прайд уходил к логову.

Даваясь остатками мяса, я старался съесть как можно больше. Голод уже немного отступил, но его тень всегда маячила на границе сознания, угрожая снова затопить его целиком. Я рванул вслед за остальными.

Стая гиртамов быстро двигалась через огненные пустоши к далеким скалам. Логово находилось в пещере у подножия одной из скал. Там было безопасно. Там было тепло, и голод возвращался медленнее. В углу пещеры был выход магмы, там было особенно хорошо, но это место принадлежало вожаку и его ближнему кругу.

Я лежал недалеко от выхода и в случае опасности должен был первым встретить врагов.

После удачной охоты прайд отдыхал. Большинство гиртамов спали, а вожак покрывал одну из самок. Сейчас еды достаточно и можно еще увеличить размер стаи.

Жизнь гончих пустошей была простой и понятной. Был голод. Чтобы от него избавиться, нужно было найти еду. Были враги — их тоже можно было сожрать. Было убежище, где можно было находиться, пока не нужна была еда или не пришли враги. Просто? Не всегда...

Новый день снова принес голод. Черный повел прайд на поиски добычи. Мы долго рыскали по пустошам, даже дошли до огненной реки, куда обычно не забирались. Там было опасно. Жили сильные враги. Но еды не было, и вожак решил рискнуть. В этот день стая осталась без добычи.

На обратном пути острый осколок камня рассек мне лапу. Отстающих в прайде не ждали, тем более мелочь вроде меня. Нужно было переждать немного, пока рана не затянется.

Я начал отставать, хотя и так бежал почти последним. Справа показалась небольшая россыпь камней. Там можно будет спрятаться, а потом пойти по следу прайда к логову.

Стая скрылась вдаль. Я свернул к безопасному месту и, затаившись в тени одного из больших камней, опустил на глаза защитную пленку. После лечения придет голод. Он уже угнездился в сознании, но станет гораздо сильнее.

Такова плата.

Нужно переждать.

Вскоре черная кровь перестала сочиться из раны, но бежать было еще рано. Я решил дожидаться темноты. Внезапно пространство вокруг озарилось яркой вспышкой. Я вжался в камень.

Опасность!

Вспышки иногда приносили вкусную еду, но гораздо чаще сильных врагов. Без сородичей мне не победить врагов. Нужно спрятаться. Я замер в своем укрытии.

Через короткое время я услышал звуки. Их издавал враг. Из-за соседнего камня показался двуногий, и я постарался стать еще незаметнее. Такие враги жили у огненной реки, только шкура у них была другого цвета. Я хорошо различал цвета и точно помню, что те враги были синими. Они бросались огнем и холодом. Прайд столкнулся с ними только однажды и потерял половину самцов.

Этот двуногий был белым. Разноцветные штуки покрывали его тело, как вторая кожа. На груди у него были три яркие полосы: белая, синяя и красная. Двуногий громко кричал и топал ногами. И еще вокруг его тела был неяркий свет. Но важно было не это...

Мощный запах страха ударил мне в ноздри. Так пахла загоняемая добыча. Это был запах победы и еды. Двуногий боялся, а значит — был добычей.

Я приготовился к прыжку и резко бросился в сторону своей жертвы. Промазал. Двуногий развернулся в мою сторону и громко закричал.

Я испугался и, зарывав в ответ, лапой с выпущенными когтями ударил его поперек груди. Брызнула кровь. Добыча упала и быстро затихла. Все? Неужели все?

Я жадно накинулся на еду. Голод отступил после первого же куска. Я отрывал конечности, мощные зубы легко перемалывали хрупкие кости двуногого. Вскоре от моей добычи не осталось почти ничего. Блаженно прикрыв глаза, я сыто заурчал. В таком состоянии мне быть еще не доводилось.

Ярость отступила.

Голод пропал...

Мне было хорошо и хотелось спать. Я вернулся в свое убежище и, удобно устроившись, уснул.

Пробуждение было внезапным. Меня разбудили звуки, доносившиеся с места моей победы. Еще не давало покоя некое неудобство. Мне было тесно в моем укрытии.

Земля со временем поглощает камни, возможно сейчас пришел черед этой скалы. Быстро выбравшись, я осмотрелся вокруг.

Рядом с остатками моей добычи суетилась пара сельтов. Эти мелкие падальщики часто следовали за прайдом. Бегали они на двух ногах, но довольно шустро. Опасность, даже для слабого гиртама, они представляли только большой группой.

Немного удивившись своим мыслям, я тем не менее решил воспользоваться случаем и перекусить.

Сельты потрошили остатки двуногого, стоя ко мне спиной. Недолго думая, я прыгнул и приземлился на одного из них. Второй отскочил в сторону и плюнул в меня кислотой. Вреда эта атака мне не причинила — зеленый сгусток легко скатился с моей чешуи. Быстрым ударом когтистой лапы я отправил падальщика в последний полет. Победа оказалась даже более легкой, чем я мог подумать.

Обнюхав тушки своих врагов, я приступил к завтраку. Удовольствие оказалось весьма посредственным, и не шло ни в какое сравнение со вчерашним двуногим. На вкус сельты были

как то, чем они питались при жизни, но оставлять еду было неправильно.

Во время еды мой взгляд зацепился за следы на земле. Возле останков двуногого были отпечатки лап гиртама. Мои. Я помню, как стоял во время еды на этом месте. Но было одно несоответствие...

Вчерашний мой след был значительно меньше сегодняшнего. Я специально топнул лапой рядом и сравнил их.

Значит, двуногий был не только вкусным, но и полезным. Я ухмыльнулся и показал окружающему миру все четыре ряда своих зубов. Настало время возвращаться к стае!

Ветер пустошей еще не успел скрыть запахи прайда, и я уверенно шел по следу. Врагов рядом с логовом уже давно не было, и я спокойно добрался до знакомой скалы. Входя под своды родной пещеры, я приветственно рыкнул и пошел на свое обычное место.

Сородичи молча смотрели на меня. Наконец от группы самцов, лежавших у озера, отделился Клык и направился в мою сторону. Подойдя, он требовательно рыкнул и оскалил клыки. Желания подчиниться не было, и я оскалился в ответ. Несколько мгновений мы играли в гляделки, а затем мой противник бросился в атаку. Бороться с таким крупным самцом было сложно. Приходилось использовать весь арсенал орудий, которыми щедро наградила меня природа. Наконец я смог ловко зацепить голову Клыка своим хвостом и впился ему в шею. Через пару мгновений он завизжал, и раздался громкий рык Черного. Я отпустил свою жертву и пошел на его зов.

Глядя на меня, вожак немного подвинулся и разрешил лечь рядом. Это было невероятно, но это было правдой. Меня неожиданно приняли в ближний круг.

С этого дня моя жизнь очень сильно изменилась. Я получил право на долю в добыче в первых рядах, получил теплое место в логове и даже право на свою первую самку.

Шло время. Стая жила обычной жизнью. Во время дележки добычи после очередной удачной охоты я поймал себя на мысли, что эта еда кажется мне пресной. Все чаще стали приходить мысли о том дне, когда так резко изменилась моя жизнь. Нет, не о победе над Клыком, это было лишь следствием. Мне все сильнее хотелось вновь испытать те чувства, которые владели мной после победы над двуногим.

В те дни, когда прайд отлеживался в логове, я стал приходить к месту своей первой победы. Прятался среди скал и ждал. Но шло время, а новых вспышек не было. Тоска одолевала меня все сильнее, и я не знал, что делать.

В тот день стая возвращалась к пещере после удачной охоты. Неожиданно в стороне небо осветилось ярким знакомым сиянием. Я сразу направился в ту сторону, но яростный рык Черного заставил меня вернуться на прежний курс.

Вероятность того, что я вновь встречу с двуногим на том же месте, стремилась к нулю, но я упорно продолжал приходить к россыпи скал и ждать. Время тянулось бесконечно медленно, но однажды мне все же улыбнулась удача.

До знакомых камней было еще далеко, когда я заметил над ними зарево яркой вспышки. Наконец-то!

Я был беспечен. Память о первой победе заглушила инстинкты, и я потерял осторожность.

Еще увеличив скорость, я ворвался в нагромождение скал. Спиной ко мне стоял двуногий. Я прыгнул вперед и втоптал его в землю. Победа! Я издал яростный рев.

Затем пришла боль. Сильный удар швырнул меня на землю, и я кувыркнулся через голову. В плече пульсировала боль. Из-за ближайшего камня выскочила пара врагов. Они направили на меня штуки, которые держали в руках. Инстинкт заставил меня отпрыгнуть в сторону. На том месте, где я только что был, вспухло облако огня. Рывок за ближайшую скалу спас меня от новой порции повреждений.

Так прошла пара минут. Я прятался. Враги бросались огнем. Потом я залез по вертикальной стене и залег на вершине скалы.

Противники потеряли меня из виду и, настороженно водя своим оружием из стороны в сторону, медленно приближались к тому месту, где видели меня в последний раз. Я дождался, когда они окажутся прямо подо мной, и прыгнул вниз. Одного двуногого удалось раздавить, второй успел отпрыгнуть в сторону, но выронил при этом свое оружие и выхватил из своей второй шкуры длинный коготь.

Запах страха я не чувствовал. Этот враг меня не боялся, поэтому я решил быть осторожным. Боль в плече немного успокоилась, но двигаться, как раньше не получалось. Я пошел по кругу, стараясь выбрать удобный момент для атаки. Противник внимательно следил за мной.

Сделав полный круг, я прыгнул вперед. Не на врага — рядом. Моя уловка сработала, и двуногий развернулся следом за мной. В этот момент я зацепил его ногу своим хвостом, и он потерял равновесие. Быстрый рывок и удар лапой по лежащему на земле врагу завершили схватку.

Стащив добычу в одно место, я принялся за еду. Уже немного забытые ощущения мощной волной накатили на меня. Я не мог оторваться от добычи, пока от врагов не остались только куски второй кожи. Она оказалась абсолютно несъедобной, и мне приходилось ее выплевывать. Закончив с едой, я уснул прямо там, среди ошметков кожи и останков тел.

Сколько я проспал — не знаю. Когда пришел в себя, была глубокая ночь. Решив не тратить время, дожидаясь утра, я привычной дорогой отправился к логову. В предрассветных сумерках впереди показалась знакомая пещера. Вход в нее показался мне непривычно тесным.

Войдя внутрь, я обнаружил, что почти весь прайд спит. На меня внимательно смотрел Черный. Я двинулся к нему, но внезапно он негромко рыкнул, и я замер на месте. Все самцы ближнего круга подскочили со своих мест и сгрудились за спиной вожака.

Черный со своей сворой двинулся ко мне. Я не знал, что делать. К сражению с вожаком я был совершенно не готов.

Подойдя ближе, он обнюхал меня и негромко зарычал, следом тут же оскалились все самцы за его спиной. Ситуация складывалась однозначная — меня изгоняли. Если бы я сразу бросил вызов Черному, то, возможно, и смог бы победить, но сейчас момент был упущен. Свора за спиной вожака кинется в бой по первому его знаку. Меня порвут на части, несмотря на возросшие силы.

Я сделал шаг назад, стоя тут же изготовилась к атаке, но Черный издал протяжный рев, и все замерли на своих местах. Он снова посмотрел на меня и, зевнув, направился на свое прежнее место. Стая последовала за ним, а я, пятясь, покинул мое, теперь уже бывшее, логово.

Снаружи занимался рассвет. Будучи существами стайными, гиртамы плохо чувствовали себя в одиночестве, но мой случай был немного другим. Я всегда был изгоем, просто сейчас это стало более явным.

Что ж, пока ничего страшного в этом я не вижу, так что буду жить дальше один. Я пошел по своим следам к россыпи камней. Раз вспышка была там уже дважды, то возможно случится и в третий раз.

Ярость. Голод и ярость. Я уже успел немного забыть эти чувства. Выживать в одиночку оказалось очень сложно. Добыча, на которую охотился прайд, оказалась мне не по зубам. Иногда подолгу приходилось питаться сельтами, подманивая новых жертв остатками старых.

Поселившись в россыпи скал, я решил создать свое логово. Подходящей пещеры в этом месте не оказалось, и я вырыл для себя большую нору под одним из самых крупных обломков в округе. Непривычная деятельность сильно выматывала, но мне почему-то казалось важным построить для себя новый дом. И я упорно продолжал рыть лапами твердую сухую землю. Один раз даже попал под небольшой обвал, когда раскапывал для себя пещеру, но благополучно смог выбраться и вытащить всю землю из своего нового жилища.

Так прошел целый сезон. Я часто лежал на вершине скалы у своего дома и смотрел на пустоши. Иногда вдаль я видел бегущие стаи гиртамов. Был это мой прайд или какой-то другой — определить было невозможно, но в любом случае приближаться к ним было опасно. Любой чужак для прайда это или враг, или еда. Таков закон, и проверять его на себе я не хотел.

Новая вспышка застала меня врасплох. Сегодня мне удалось убить молодого вурка. Зверь, видимо, отбил от своего стада и потерялся. Со взрослой особью у меня справиться шансов не было, а этого я легко смог задавить. Я уже наелся, когда прямо передо мной ярко польхнуло. Защитную пленку я опустить не успел, и свет больно резанул глаза.

Двуногих в этот раз было двое, и мне просто повезло, что они были не воинами. Наверное, это была пара. Самец и самка. Второй кожи на них почти не было, а значит и опасности они не представляли.

Но медлить я все равно не стал. Таранным ударом головы я снес самца и, пролетая мимо самки, чиркнул ее костяным лезвием на кончике своего хвоста по груди.

Самец не подавал признаков жизни, и я резко обернулся к оставшемуся противнику. А потом удивленно сел на задние лапы. Эти двуногие оказались очень хрупкими. Мой отвлекающий удар почти перерубил самку пополам. Схватка закончилась, не успев начаться.

Я был сыт, но оставлять добычу не стал. Останки вурка придется закапывать, иначе уже завтра здесь соберутся сельты со всей округи. Пришлось пересилить себя и съесть тела двуногих сразу. После еды меня привычно потянуло в сон, но, помня о первых двух случаях, забираться в нору не стал. Если вдруг снова вырасту, то могу и застрять, а это будет весьма неприятно.

Сон гиртамов всегда был чутким, а став одиночкой я вообще реагировал на любой шорох. Сейчас снаружи доносились странные звуки. И их было неприятно много.

Глава 2

Сельты. Как я и думал, запах привлек падальщиков к моему логову. Мелкие зверьки шумели, как стая вурков. Громко рыкнув, я распугал мелких хищников, но далеко они не ушли. Желания охотиться не было, но ради собственной безопасности нужно их уничтожить. Если этого не сделать, то к концу дня их здесь соберется слишком много.

Это оказалось даже весело. Я гонялся за падальщиками среди камней и быстро перебил их всех. Потом стащил тела в одну кучу и принялся рыть большую яму, чтобы спрятать всю добычу от местных халявщиков.

Закончив с делами, я взглянул на небо. Солнце перевалило зенит и приближалось время послеобеденной сиесты. Время? Сиеста?

Я замер на ходу. Во время охоты я уже определил, что мои размеры не изменились, и посчитал, что в этот раз людей оказалось мало. Или они были недостаточно питательными. Людей?

В моей голове стали всплывать знания и образы из памяти моих последних жертв.

Двуногие называли себя людьми. На пустоши они попали случайно, и никакого мнения на этот счет сформировать не успели. Эта пара действительно была прайдом, хоть и маленьким. Сами себя они называли семьей. Вспышка вытащила их на пустоши во время отдыха.

Картинка из памяти женщины заставила меня передернуться. Линия песка заканчивалась у непонятной синей субстанции. Вода — пришло название из чужой памяти. Множество людей с визгами и криками плескались в этом... море. Даже на вид оно было холодным и неприятным. Я бы туда ни за что не полез. Даже за едой.

Мир людей был удивительным, в нем было много такого, чего я никогда не видел. Ничем особенным эта пара на фоне своих сородичей не выделялась, но тем не менее из их памяти я узнал очень много нового. Я пришел к выводу, что людей несколько видов, поскольку те их представители, с кем мне уже довелось встретиться, явно не могли создать все то, что я смог узнать из памяти своих жертв. Я был очень удивлен, когда понял, что люди могут общаться друг с другом. И не просто передавать простые желания, а объяснять сложные понятия и свои мысли. Гиртамы такого не умели. Все, что нам было доступно, это язык запахов и жестов. В обычной жизни этого хватало, но человеческая речь была на совершенно другом уровне.

Интересным было и то, что память убитых утром сельтов я тоже мог увидеть, но там не было ничего интересного — голод, ярость и страх. С этим я и так знаком очень близко.

Прежде чем уйти переваривать новые знания, я собрал все остатки одежды и предметы от группы воинов, которых убил ранее. Захотелось их изучить, возможно, мои новые знания помогут мне в этом.

Лежа в логове, я в очередной раз ковырял лапой имущество своих врагов. К моему огромному сожалению, самые интересные экземпляры чужая память распознать не смогла. Если с одеждой все оказалось более-менее понятно, то в отношении оружия я смог выловить из памяти мужчины лишь невнятный намек на фантастические фильмы.

Это меня сильно отвлекло. Цепочкой потянулись из глубины сознания понятия кинематографа, фантастики, творчества...